

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

ACMEOLOGICAL CONCEPT OF FORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

M. Ivinskaya

Summary. This work is devoted to the problem of formation of educational environment in teaching foreign languages on the basis of the acmeological approach. To develop a multilingual and multicultural personality in the globalizing world community, in the situation of information and innovation cultures it is necessary to introduce the principle of continuous linguistic education in professional based on the self-development of linguistic personality, his/her self-improvement, self-control, self-correction, as well as self-reorganization under the influence of new requirements, both internal related to the implementation of personal interests and external caused by professional activities and social changes. Continuous linguistic education takes into account the andragogical principles focused on the involvement of the adult learner in the organisation of his/her own learning process. Among the basic components of continuous linguistic education we consider linguistic competence, intercultural competence, language culture of personality, creative language personality, acmeological culture of a language personality.

Keywords: acmeological approach, linguistic personality, communicative personality, multilingual and multicultural personality, continuous linguistic education, andragogical principle.

Ивинская Марина Сергеевна
К.п.н., старший преподаватель,
Одинцовский гуманитарный институт
Marina.obolenskaya@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме формирования образовательной среды при обучении иностранному языку на основе акмеологического подхода. В связи с необходимостью формирования мультиязыковой и мультикультурной личности в условиях глобализации мирового сообщества, развития информационной и инновационной культур актуализируется необходимость внедрения в образовательный процесс принципа непрерывного лингвистического образования, в основе которого лежит саморазвитие языковой личности, ее самосовершенствование, самоконтроль, самокоррекция, а также самореорганизация деятельности под влиянием новых требований, как внутренних, связанных с реализацией личностных интересов, так и внешних, детерминированных профессиональной деятельностью и социальными изменениями. Непрерывное лингвистическое образование строится с учетом андрагогических принципов, ориентированных на вовлечение взрослого обучающегося в организацию процесса своего обучения. Среди базовых компонентов непрерывного лингвистического образования рассматриваются лингвистическая компетентность, межкультурная компетентность, языковая культура личности, творческая языковая личность, акмеологическая культура языковой личности.

Ключевые слова: акмеологический подход, языковая личность, коммуникативная личность, мультиязыковая и мультикультурная личность, непрерывное лингвистическое образование, андрагогический принцип.

Акмеология рассматривается как наука о человеке и образовании, которая исследует закономерности, механизмы и способы развития человека на стадии зрелости, превращения его в личность через самоуправление, самообразование, саморазвитие. Личность — самый важный социальный признак человека и его основное свойство. Стремление к самозиданию и самосовершенствованию формируется в духовном мире личности, под которым понимается субъективное, сигнальное, социально обусловленное отражение окружающего мира в идеальных образах, служащее основой для осуществления активного взаимодействия человека с окружающим его миром [7, с. 5]. Все психические составляющие зрелой личности, включая ум, волю, характер, направлены на успешное решение жизненных задач, творческую реализацию своих возможностей, что является мощной силой, которая противостоит инволюционным процессам (по Б. Г. Ананьеву).

В условиях современного глобального, нестабильного, быстро развивающегося общества возрастает необходимость поиска новых возможностей достижения личностью продуктивной созидательной деятельности во всех сферах общественной жизни, включая профессиональную. Профессиональное развитие личности — это непрерывный процесс, включающий подготовку будущего специалиста, его профессиональное становление, накопление и развитие профессионального и социального опыта, креативного содержания, что необходимо для формирования и функционирования конкурентоспособной личности. Как отмечает С. А. Хазова, конкурентоспособность специалиста, которая обеспечивает ему более высокий профессиональный статус, устойчиво высокий спрос на его услуги, обладает не только общественной, но и личной значимостью, создавая благоприятные условия для успешной и длительной профессиональной деятельности [13, с. 167–168].

С.Н. Бегидова выявляет основные акмеологические детерминанты, обеспечивающие профессиональное формирование личности и достижение ею высокого уровня профессионализма: личностные профессионально значимые качества, гуманизм, положительную установку на профессиональную деятельность, профессиональную ментальность, профессиональную компетентность, профессиональное честолюбие, ориентацию личности на творческое саморазвитие. Для достижения высокой эффективности профессионального развития личности, превращения ее в социально зрелую личность, способную к творческому саморазвитию в течение всей жизни, в образовательном процессе необходимо сочетать акмеологический подход с андрагогическим подходом [6].

В основе андрагогического подхода к образованию лежит вовлечение взрослого обучающегося в организацию процесса собственного обучения, что обусловлено его специфическими физиологическими и социально-психологическими характеристиками. С.И. Змеёв выделяет ряд особенностей, отличающих взрослого обучающегося от незрелого:

1. осознание себя более самостоятельной и самоуправляемой личностью;
2. наличие богатого жизненного опыта, что создает более благоприятную образовательную среду;
3. стремление с помощью образования решать важные жизненные проблемы, достигать конкретных целей, что является мощным катализатором к обучению;
4. готовность к безотлагательной, а не отложенной реализации сформированных компетенций;
5. обусловленность учебной деятельности пространственными, временными, бытовыми, социальными и профессиональными условиями [8, с. 94–101].

Наличие этих характеристик позволяет взрослому человеку сохранять статус активного участника образовательного процесса, а роль педагога сводится к опоре на эти преимущества и к нейтрализации проблем, свойственных человеку на различных этапах взрослости. Разумное сочетание акмеологического и андрагогического подходов превращает взрослую личность в такого субъекта образовательного процесса, который стремится к самореализации природного потенциала, самосовершенствованию, соуправлению и самоуправлению, саморегуляции созидательной деятельности.

Внедрение акмеологических принципов в образование во многом способствует повышению его качества. Будучи наукой о качестве человека и качестве его жизни, по выражению А.А. Деркача [2], акмеология образования выявляет и анализирует условия достижения вы-

сокого качества образовательной системы и развития основных субъектов образовательного процесса. Высокое качество достигается в образовательном учреждении, способном на создании необходимых условий для формирования и развития у всех субъектов образования представления о высоких достижениях, необходимых для развития личности и социума. В такой образовательной среде человек развивается как самобытная и уникальная личность, раскрываются его творческие способности, умение строить отношения в коллективе и социуме, формируются духовные и нравственные ценности личности. Педагог в таком образовательном учреждении выступает как исследователь, который обладает аналитическими способностями, умением определять цели и задачи своей деятельности, планировать методическую работу, прогнозировать результаты учебной деятельности и корректировать ее на основе данных педагогического мониторинга [4, с. 179–182].

Создатели «Атласа новых профессий», в контексте обеспечения «акме-развития» будущих специалистов, размышляют и о необходимости надпрофессионального развития личности, представляя перспективный взгляд на то, какие отрасли будут активно развиваться, какие в них будут рождаться новые технологии, товары, способы управления и какие новые специалисты потребуются работодателям в ближайшие 15–20 лет. Предложенная авторами типология надпрофессиональных компетенций поможет специалисту быстро адаптироваться к изменяющейся экономической ситуации, повысить эффективность своей профессиональной деятельности, сохраняя свою востребованность и конкурентоспособность. Среди таких компетенций — системное и экологическое мышление; клиентоориентированность; способность управлять проектами и процессами, работать с коллективами/группами/отдельными людьми; готовность к профессиональной деятельности в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач; умение программировать ИТ-решения обеспечивать бережливое производство; навыки межотраслевой коммуникации; мультиязычность и мультикультурность; наличие развитого эстетического вкуса [3].

Отсюда следует, что в ближайшей перспективе, в условиях все более нарастающей глобализации и интеграции мирового сообщества, актуализируется проблема непрерывного лингвистического образования, основанного на сочетании акмеологического и андрагогического принципов обучения, нацеленного на подготовку мультиязычной и мультикультурной личности, владеющей навыками речевого взаимодействия в деловой среде, способной к целостному восприятию предметов и явлений, ориентированной на удовлетворение запросов потребителей, готовой в условиях современного инновационного и информационного общества к проектной

работе и управлению искусственным интеллектом, действиям в условиях неопределенности и т.д.

По мнению В. Н. Максимовой, значимость и актуальность такой проблематики усиливается наличием ряда негативных тенденций, приводящим к существенному кадровому дефициту в российской экономике, нацеленной на инновационное развитие, внедрение в экономику высоких и наукоемких технологий:

1. отток молодых специалистов, уезжающих на работу в зарубежные страны;
2. отсутствие у молодежи настроенности на напряженный труд;
3. снижение способности на долговременную умственную деятельность;
4. отсутствие мотивации к профессиональному совершенствованию у молодых специалистов;
5. отток в бизнес и промышленность наиболее способной и активной части преподавателей-уче-ных;
6. влияние Интернета на психическое состояние и развитие молодежи [10, с. 529–530].

Таким образом, современное лингвистическое образование должно строиться с учетом не только профессиональных, но и надпрофессиональных требований к современному специалисту, а также учитывать конкретные условия, сложившиеся в российском социуме на рынке труда.

Понятие «лингвистическое образование» включает владение совокупностью знаний о языке; умение понимать тексты и строить собственные речевые высказывания в устной и письменной формах; способность оперировать усвоенными и переработанными текстами разных стилей и жанров; владение нормами культуры речи и речевого этикета как необходимого компонента профессиональной культуры; умение адаптироваться к меняющимся условиям языковой среды, с одной стороны, и активно воздействовать на эту среду — с другой.

А. В. Смирнов подчеркивает, что для успешного решения сложных и многообразных задач стратегия непрерывного лингвистического образования как неотъемлемой части непрерывного профессионального образования современных специалистов должна ориентироваться на приоритет личностных ценностей участников образовательной и профессиональной деятельности, их саморазвитие и самореализацию. Такой подход включает последовательное формирование следующих составляющих:

- ◆ лингвистической компетентности;
- ◆ межкультурной компетентности;
- ◆ языковой культуры личности;
- ◆ творческой языковой личности;

- ◆ акмеологической культуры языковой личности [12, с. 109–114].

Остановимся подробнее на этих факторах. В центре лингвистического образования находится *языковая личность*, полноценно представляющая всю личность, основные компоненты которой — социальный, психический, этический, культурный и другие — преломляются через ее язык, охватывая ключевые этапы речемыслительной деятельности. Формирование и развитие языковой личности происходит в процессе восприятия, переработки и продуцирования устных и письменных текстов. По мнению В. А. Козырева и В. Д. Черняка, из всей совокупности слышимых, произносимых, читаемых, воспринимаемых текстов постепенно складывается языковое сознание личности, которое постоянно развивается по мере накопления речевого опыта и может выступать как предмет воспитания [9, с. 30–36].

В связи с появлением и развитием функционально-коммуникативного подхода к изучению иностранных языков актуализируется понятие *коммуникативной личности*, которое представляется более широким понятием, так как предполагает характеристики, связанные с выбором не только вербального, но и невербального кода коммуникации с использованием искусственных и смешанных коммуникативных кодов, обеспечивающих взаимодействие человека и машины. В отличие от языковой личности, коммуникативной личности свойственная соотнесенность с личностью партнера по коммуникации, что объясняется особенностями природы самой коммуникации, которая с необходимостью включает партнера или его образ, с которым согласуются коммуникативные усилия говорящего.

Лингвистическая компетентность подразумевает знание языка; умения и навыки речевого общения, опыт творческо-практической деятельности в сфере иноязычной коммуникации. Она формирует основу для успешного участия языковой личности в межкультурном взаимодействии. Только достигнув высокого уровня лингвистической компетентности, языковая личность обучающегося в состоянии решать задания проблемного и проектного уровней, творчески относиться к изучению иностранного языка, осознанно и мотивированно участвовать в образовательном процессе, что является одним из важнейших условий достижения конкурентоспособности будущим специалистом.

Сущность *межкультурной компетентности* составляют такие характеристики, как открытость к познанию другой культуры; способность к восприятию и осмыслению межкультурных различий; готовность к взаимодействию с представителями другой культуры; способность преодолевать различные стереотипы; ов-

ладение необходимыми коммуникативными средствами и их правильный выбор в зависимости от коммуникативной ситуации; соблюдение этикетных норм и правил в процессе иноязычной коммуникации.

По определению Т. А. Акатовой, *языковая культура личности* — это качество использования средств и возможностей языка, что обуславливает успешную деятельность человека в обществе, его личностное и профессиональное развитие. Эффективность развития языковой культуры специалиста как профессионально-личностного качества обеспечивается с использованием методики формирования компонентов языковой культуры, включающего культуру речи, культуру работы с текстом, культуру чтения, информационную культуру [1].

Стоит различать творческую моноязыковую и монокультурную личность и творческую мультязыковую и мультикультурную личность. Отличительной особенностью первого вида личности является овладение несколькими формами национального языка, каждый из которых связан с тем или иным вариантом национальной языковой картины мира. В дискурсивной практике такой личности эти когнитивные миры могут сосуществовать. Как отмечает И. В. Башкова, знание разных форм национального языка дает возможность языковой личности использовать разнообразные интерпретационные семантические стратегии [5, с. 112–116].

Следовательно, именно языковая картина мира определяет и направляет коммуникацию языковой личности, является основой ее личностной самоидентификации и во многом зависит от того, каким образом лингвокультура систематизирует объекты окружающего мира. Усвоение основ новой культуры в процессе изучения иностранного языка вовсе не означает подмену сложившейся картины мира двуязычного говорящего, но означает совмещение двух картин мира и таким образом расширение горизонтов сознания. Э. Хауген

тонко заметил, что «двуязычный носитель располагает двумя сосуществующими системами... он, по-видимому, располагает менее чем двумя, но более чем одной системой» [14, с. 62]. Логично предположить возможность объединения в сознании носителя языка обеих культур — родной и изучаемого иностранного языка, а билингва, реализующего синергетически выстроенную систему, носителем особой культуры — информационного резервуара контактирующих систем коммуникации [11, с. 89–94].

Акмеологическая культура языковой личности специалиста включает следующие компоненты: духовно-нравственное совершенство, гуманистическое мировоззрение, инновационность, творческое саморазвитие, профессиональный менталитет, профессиональную компетентность, профессиональное честолюбие. Акмеологическая культура личности рассматривается как важнейшая предпосылка профессионального становления будущего специалиста, поскольку, только овладев этой культурой, специалист сможет творить себя как активного субъекта общественной и профессиональной деятельности [6].

Таким образом, формирование и развитие мультязычной и мультикультурной зрелой личности, способной к успешной и долговременной профессиональной деятельности, возможно только в условиях организации непрерывного лингвистического образования с использованием акмеологического подхода с опорой на андрагогический принцип обучения. Концепция такого обучения строится на обязательном учете личностных потребностей субъектов образовательной и профессиональной деятельности, развития способности к самосовершенствованию средствами самоорганизации, самообразования, самокоррекции и самореорганизации. Основными компонентами непрерывного лингвистического образования выступают лингвистическая и межкультурная компетентность, языковая культура личности, творческая языковая личность и акмеологическая культура языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акатова, Т. А. Языковая культура личности как социокультурный феномен [Электронный ресурс] / Т. А. Акатова // Педагогическое образование в России, 2012. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/yazykovaya-kultura-lichnosti-kak-sotsiokulturnyy-fenomen>. — [Дата обращения: 28.11.2017]
2. Акмеология: учебник. 2-е изд., перераб. [Текст] // Под ред. А. А. Деркача. — М.: РАГС, 2006. — 424 с.
3. Атлас новых профессий [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив и Московская школа управления «Сколково», 2015. — Режим доступа: <http://atlas100.ru>. — [Дата обращения: 26.11.2017]
4. Балданова, Л. М. Акмеологический подход в повышении качества образования [Текст] / Л. М. Балданова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2010. — № 1 (33). — С. 179–182
5. Башкова, И. В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира [Текст] / И. В. Башкова // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2015. — № 4 (157). — С. 112–116

6. Бегидова, С. Н. Акмеологические детерминанты профессионального становления личности [Электронный ресурс] / С. Н. Бегидова // Вестник Адыгейского государственного университета, 2012. — № 1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskie-determinanty-professionalnogo-stanovleniya-lichnosti>. — [Дата обращения: 26.11.2017]
7. Еникеев, М. И. Общая и социальная психология [Текст] / М. И. Еникеев. — М.: Норма, Инфра-М, 2010. — 640 с.
8. Змеёв, С. И. Образование взрослых и андрагогика в реализации концепции непрерывного образования в России [Текст] / С. И. Змеёв // Отечественная и зарубежная педагогика, 2015. — № 3 (24). — С. 94–101
9. Козырев, В. А., Черняк, В. Д. Языковое образование и языковая личность [Текст] / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Universum: Вестник Герценовского университета, 2008. — № 12. — С. 30–36
10. Максимова, В. Н. Направления глобализации образования в культурно-образовательном пространстве [Текст] / В. Н. Максимова // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Межд. Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. — СПб: СПбГУП, 2010. — С. 529–530
11. Свердлова, Н. А. Лингвокультурная интерференция в коммуникативном поведении билингов [Текст] / Н. А. Свердлова // Вестник Челябинского государственного университета, 2014. — № 3 (332). — Вып. 87. — С. 89–94.
12. Смирнов, А. В. Развитие непрерывного лингвистического образования взрослых в университете [Текст] / А. В. Смирнов // Человек и образование, 2011. — № 4 (29). — С. 109–114
13. Хазова, С. А. Развитие конкурентоспособности будущих специалистов по физической культуре и спорту как фактор усиления действенности физической культуры в современном обществе [Текст] / С. А. Хазова // Вестник Адыгейского государственного университета, 2010. — Вып. 3. — С. 167–178
14. Хауген, Э. Языковой контакт [Текст] / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. — М., 1971. — С. 62

© Ивинская Марина Сергеевна (Marina.obolenskaya@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Одинцовский гуманитарный институт